

УДК 394.6 (476)\

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**Э. А. БЛАЖЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

В статье рассмотрена женская повседневность в БССР с 1945 по 1953 гг. Проанализированы, какие изменения произошли в различных сферах жизни белорусских женщин после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *история повседневности, женская повседневность, послевоенный период, советская женщина.*

Идея изучения повседневности человека, начала распространяться в западной историографии с 1960-х гг. в связи с бурными общественно-политическими изменениями. В настоящий момент, история повседневности постоянно развивается, в особенности она тесно связана с другими родственными дисциплинами: социальная история, историческая антропология и др. В данной статье затрагивается наименее исследуемое в белорусском пространстве – женская повседневность. Практически не выделяется, как отдельная, самостоятельная отрасль изучения истории, поэтому эту область можно назвать – исследовательски незавершенной. Сама женская повседневность начала изучаться недавно и не была предметом специального анализа довольно долго [1, с. 52]. В отечественном пространстве женская повседневность начинает развиваться и интересовать исследователей в 1980 – 1990 гг. Через женский опыт проживания тех или иных событий мы можем увидеть, какая была повседневная жизнь человека в определенный промежуток времени. Можно дать следующее определение термину «**женская повседневность**» – это способы проживания и переживания всех разновидностей форм и сфер, проявление неинституционализованного женского опыта (эмоционального, отрефлексированного, вербального, хозяйственного, сексуального и т.д.). Т.е под данным термином подразумевается специфика именно женского опыта и переживаний, их восприятия, поведенческие стратегии и отношения. Также стоит подчеркнуть, что именно в таких значимых институтах как семья, брак, родство и т.д. именно их опыт отличался разнообразием реакций и часто выходил за рамки, которые предписывало им общество [2, с. 43].

Важным явлением, которое произошло в результате Великой Отечественной войны стала диспропорция полов. В работе Николаевой И.В. «Женщины Беларуси в после оккупационный период Великой Отечественной войны» говорится, что процент женщин в БССР составлял 55,1%, а мужчин 44,5% [9, с. 274]. Архивные источники свидетельствуют, что в тех регионах, которые больше всего потерпели от нацистской оккупации и военных действий, демографическая ситуация была очень критической. Особенно это было заметно в сельской местности. Например, в Полоцком, Ветринском, Ушачском, Верхнедвинском, Освейском, Россонском районах Полоцкой области количество трудоспособных женщин в несколько раз превышало количество трудоспособных мужчин (на 1 января 1946 г. было 7 179 трудоспособных мужчин (по возрасту) и 34 644 трудоспособных женщин) [12, с. 77]. По причине того, что много мужчин погибло на фронте, женщины оставались одни с детьми и вынуждены были самостоятельно решать проблемы и искать средства к существованию. Область материнства, воспитание детей в послевоенный период – было особенно тяжелым и трудным как для самих женщин, так, и для ребенка с физической, и психологической стороны.

В послевоенной повседневной жизни роль женщин и несовершеннолетних была значительной: «Женщины восстанавливали и дети! Очень работали дети!» [11, с. 121]. Действительность характеризовалась снятием возрастных и гендерных ограничений на выполнение некоторых сельскохозяйственных работ в период послевоенного восстановления, женщины и подростки вынуждены были выполнять работу, которую в мирное время выполняли только трудоспособные мужчины [11, с. 122]. Специфика рассматриваемого периода заключалась в том, что в условиях послевоенного неравенства половозрастной структуры восстановление колхозного хозяйства легло на плечи женщин, где снижение механизации труда привело к увеличению общей нагрузки на каждого трудоспособного человека. Нагрузка на детей была также гораздо больше по сравнению с довоенным периодом. Материалы устной истории свидетельствуют, что обычной практикой стала помощь матери во время её работы в колхозе. Распространённым явлением было участие старших детей в воспитании младших. Это подтверждают биографические нарративы: «...я ж ўсіх малодшых выхавала, пакуль матка работала. Па гаспадарцы памагала, бо старэйшая была» [5]. Любовь женщины к собственным детям, можно утверждать, проявлялась не столько в воспитании и внимании, в сколько попытках обеспечить материальными вещами (кров, образование, одежда, еда и т.п.).

В государственной политике материнство было под пристальным вниманием. Издавались указы, для назначения единовременных или ежемесячных пособий. Например, указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. устанавливал увеличение вдвое нормы пайка с шестого месяца беременности и до 4-х месяцев кормящим матерям. Также существовал оплачиваемый отпуск, в современных реалиях это можно назвать декретом, продолжительностью от 66 до 77 дней. Льготы для крестьянок предусматривались Уставом сельскохозяйственной артели (1935 г.). Их «декрет» оплачивался с последнего месяца беременности и окончания первого месяца после родов. Пособиями обеспечивались многодетные матери и матери-одиночки. Последние получали государственную помощь до момента достижения ребенком 12 лет [13, с. 311-312]. Одна из опрошиваемых женщин г. Островца Гродненской области 1942 г. р. рассказывала: *«Мама адразу пасля вайны атрымала за пагібшага сына, а калі нарадзіўся брат, то запісалі яго на прозвішча першага мужа, каб грошы палучаць бо давалі тады як мацеры-адзіночке»* [6].

Не последнюю роль в снижении рождаемости сыграло Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов» от 27 июня 1936 г. [4]. Советская идеология рассматривала женщину, как полноправного советского гражданина, который должен участвовать во всех сферах общественной жизни. Но они не снимали с них обязанности по деторождению. Рожать или нет, было не личным делом советской женщины, а прежде всего ее гражданским долгом перед страной. Для беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрета, устанавливалось наказание в виде общественного порицания, а при повторном нарушении – в виде штрафа. Разрешение на операцию давалось врачебной комиссией строго по медицинским показаниям. Уровень контрацепции был низким, началось развитие теневого прерывание абортов, числа женских смертей от них [4, с. 95].

Важной сферой является образование женщин в послевоенный период (1945 – 1953 гг.). К 1950-м гг. завершился переход к семилетнему образованию. В годы IV пятилетки (1945-1950 гг.) удельный вес женщин, например, в вузах был 67%, к 1950 г. процент увеличился на 17%. Начиная с периода «оттепели» процент женщин, поступающих в техникумы и вузы – увеличивается [8, с. 112-113].

Одной из самой важной области жизни женщины в этот период являлась создание семьи. Очень долгое время главным предназначением женщины в традиционном белорусском обществе было замужество, рождение и воспитание детей, ведение хозяйства. В связи с этим у девушек формировались определенные брачные установки (обязательный брак, приданное, сохранение целомудрия). Необходимо отметить, что самостоятельный выбор девушки, иногда вопреки воле родителей, приводил к созданию конфликтной ситуации, которая не разрешалась в течение жизни (родители отказывались от девушки). Жительница д. Кемелишки Островецкого района Гродненской области 1947 г. р., вспоминала, что родители матери отказались от нее из-за желания выйти замуж за ее отца: *«Ад мамы адказаліся бацькі, бо бацька быў бедны, а яны былі багатыя ў вёска. Потым жылі праз забор і не размаўлялі адзін з адным»* [7; 10, с. 29-33].

Развод до 1965 г. являлся трудным и очень сложным процессом. Указ от 8 июля 1944 г. значительно осложнил процедуру расторжения брака. Развестись можно было только через суд. Для подачи заявления требовалось выполнить ряд условий: указать мотивы развода, вызвать в суд другого супруга для ознакомления с заявлением, опубликовать в местной газете объявление о расторжении брака. Стоит отметить, что сама попытка расторгнуть брак рассматривалась, как безнравственное, осуждаемое поведение со всеми вытекающими последствиями (вплоть до исключения из партии).

Кроме семейной повседневности у женщин существовал частный и публичный досуг, которым она занималась в свободное время. Традиционным частным досугом являлось шитье, вязание, чтение, у многих в эту сферу входила готовка еды. Научиться шитью и вязанию девушка могла двумя способами в это время:

1) Её учила собственная мать или ближняя родственница;

2) Училась самостоятельно при помощи специализированной литературы (книги, журналы), которая выпускалась Советскими властями.

Журналы по вязанию найти было очень сложно, поэтому их переписывали (перерисовывали), передавали друг другу, затирая до дыр. Если вязаная вещь становилась старой и ненужной, ее распускали, сматывая пряжу в клубок. В сельской местности долго сохранялась традиция ткать лен (скатерти, полотенца, постельное белье и т.д.) [10, с. 31-34]. Опрошиваемая г. Островца Гродненской области 1942 г. р., отвечала так, на вопрос о том, как она научилась навыку вязания: *«Доўга глядзела як вяжыць мая цетка, якая сядзела з намі, а потым спрабавала пачаць вязаць кручком, ну, і па-троху вучылася»* [6].

Если брать городскую женщину, то её повседневность была более разнообразна. Она могла посещать театры, ходить в кино, на выставки, рестораны и т.д. Деревенские девушки, которые имели очень ограниченное количество свободного времени (кроме работы, было свое хозяйство), проводили его на танцах, или, если была возможность, могли сходить в кино. Танцы, дискотеки являлись основным развлечением советского населения. Данному досугу посвящалось отдельное помещение под крышей (в клубе, в дворце или доме культуры, ресторане, актовом или спортивном зале учебного заведения). К 1950-м гг. танцплощадка стала принадлежностью быта.

Таким образом, жизнь представительниц женского пола в послевоенные годы была тяжелой, как с психологической, так и с физической точки зрения. Государство пыталось решить проблемы и помочь материально, но нехватка средств и возможностей не давало оказать поддержку многим женщинам. Жизнь после Великой Отечественной войны проходила в условиях экстремальной повседневности, где они были вынуждены восстанавливать страну и поднимать собственные семьи. Также устойчивы традиционного белорусского общества в отношении женщин оставались достаточно сильными. Самореализация в основном происходила через брачный союз и рождение детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII - середины XIX в. / А. В. Белова. – СПб. : Алетей, 2014. – 480 с.
2. Белова, А. В. Концепт «женская повседневность» в контексте истории повседневности: гендерная чувствительность новой социальной истории / А.В. Белова // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности: сб. науч. ст. / ИЭА РАН; редкол.: А.В. Белова [и др.]. – Москва, 2019. – С. 39–48.
3. Виниченко, И. В. Исторические практики трансформации женского образа в советском обществе / И. В. Виниченко // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 3–1. – С. 162–167.
4. Волченко, Ю. Ю. Запрет на проведение аборт в СССР : 1936 – 1955 гг. / Ю. Ю. Волченко // Эволюция российского права: материалы XX науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 – 29 апреля 2022 г. / Урал. гос. юридический ун-т; редкол.: А.П. Семитко [и др.] – Екатеринбург, 2022 г. – С. 91–97.
5. Воспоминания Ж, 1933 г. р., записаны 22.08.2023 г. в д. Кемелишки Островецкого района Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
6. Воспоминания Ж, 1942 г. р., записаны 27.08.2023 г. в г. Островец Гродненской области Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
7. Воспоминания Ж, 1947 г. р., записаны 21.08.2023 г. в д. Кемелишки Островецкого района Э.А.Блажевич; аудиозапись (на белорусском языке) хранится в личном архиве автора.
8. Олесик, Я. В. Подготовка женщин – специалистов в вузах БССР (1944–1946 гг.) / Я. В. Олесик // Вестн.Брест. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 111–116.
9. Победа – одна на всех : материалы междунар. науч. – практ. конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / ВГУ имени П. М. Машерова; редкол.: А.И. Жук и А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 274–276.
10. Романенко, И. В. Трансформация статуса белорусской сельской женщины в XX – начале XXI в. \ И. В. Романенко. – Минск: Издательский дом “Белорусская наука”, 2015. – 150 с.
11. Сумко, А. В. Дзеці і падлеткі ў працоўнай дзейнасці беларускай паваеннай вёскі / А. В. Сумко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.– 2021. – № 9. – С. 121 - 124.
12. Сумко, А.В. Пасляваеннае дзяцінства: праца, адукацыя і вольны час (па матэрыялах вуснай гісторыі Полаччыны) / А.В. Сумко. – Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.– 2022. – № 1. – С. 74 – 81.
13. Талалуева, К. І. Змяненне дзяржаўнай падтрымкі жанчын у БССР (1944–1946 гг.) / К. І. Талалуева // Вялікая Айчынная вайна ў лёсе беларускага народа : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 23–24 крас. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Г. Каханоўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 309–315.